

Но название картины партийные деятели всё-таки заставили нас на этикетке изменить: «Рождество» назвали «Зимним вечером». Когда работу Виталия Тюленева увидел Анатолий Михайлович Кантор, он безапелляционно сказал: «Одно из счастливых ваших приобретений».

НАЗВАНИЕ КАРТИНЫ ПАРТИЙНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ВСЁ-ТАКИ ЗАСТАВИЛИ НАС НА ЭТИКЕТКЕ ИЗМЕНИТЬ: «РОЖДЕСТВО» НАЗВАЛИ «ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ»

Конечно, были у нас и неудачи: хотели купить какую-то работу, но не смогли. Очень болезненная — с картиной Павла Филонова. Художник умер от голода в блокадном Ленинграде. Его сестра — Евдокия Николаевна Глебова, урождённая Филонова, певица, педагог по вокалу, всё наследие брата перед эвакуацией в 1942 году сдала на временное хранение в Русский музей. По возвращении все картины забрала, подарив несколько работ музею, и бережно хранила сама. Жила она очень трудно, но ничего не продавала в музейные собрания. Сделала подробные списки, фактически — рукописный каталог. Позднее Глебова множество работ подарила Русскому музею, но несколько картин всё-таки оставила для себя. И вот однажды (видимо, нужда заставила) Евдокия Николаевна решила какие-то из «домашних» работ продать. С Евдокией Николаевной Глебовой был знаком бывший сотрудник нашей галереи Валерий Анатольевич Кулаков. Он и привёз нам на закуп «Бегство в Египет» Филонова. В то время разрешение на приобретение картин за тысячу рублей давало управление по делам культуры Пермского облисполкома. Творчество Павла Филонова несколько десятилетий было никому не известно, даже искусствоведам. Имя было не на слуху.

Нам невероятно хотелось иметь в собрании эту красивую картину. По своему духу она была близка нашим работам на библейские сюжеты, только

В. И. Тюленев. «Зимний вечер», 1969 год

возникла на ином витке времени. Помню, как в одном из залов мы расставили по стеночкам произведения, которые намеревались купить, как бы спрятав среди них небольшую работу Филонова. Пришёл заместитель начальника управления культуры Кузнецов (функционер с сельскохозяйственным образованием), прошёл бодро по всему ряду выставленных работ и остановился у картины Филонова. Наклонился, прочитал дату:

— А куда это они бегут в восемнадцатом году?

Член закупочной комиссии Римма Алексеевна Седова рассказала сюжет...

— Не разрешу, — отрезал Кузнецов.

— Михаил Михайлович, а вот в зоопарк пантеру купили за четыре тысячи. А она, в отличие от этой картины, не единственный экземпляр... — попробовала урезонить чиновника Седова.

Все засмеялись, чтобы смягчить ситуацию... Только купить Филонова нам всё равно не дали. Два года карти-

на «Бегство в Египет» стояла в наших запасниках... Возвращать её выпало Александру Владимировичу Доминяку, в ту пору заведующему отделом декоративно-прикладного искусства. Сестра Филонова, открыв двери и увидев в руках Доминяка картину, сразу всё поняла по его расстроенному лицу:

— Да что вы так волнуетесь, мы к этому привыкли...

Прошли годы. Находясь в гостях у доктора искусствоведения Дмитрия Владимировича Сарабьянова, я увидела в каталоге частных собраний Америки «Бегство в Египет». Картина ушла за рубеж, прекрасная русская работа... Видимо, совсем не на что стало жить Евдокии Николаевне Глебовой-Филоновой...

Надежда Владимировна Беляева, когда это стало возможно, начала активно налаживать контакты с зарубежными странами. Собрание галереи сегодня уже неплохо известно за пределами России. И многие, как теперь говорят, знаковые персоны приезжали